

Научная статья
УДК 343.01:343.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-136-140>

Доктринальный подход к определению термина «электронные доказательства» в уголовном процессе

Количенко Артем Андреевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, kolichenkoa@mail.ru

Аннотация. Наличие терминологической разобщенности в доктрине уголовного процесса при определении термина «электронные доказательства» приводит к недопониманию или вовсе непониманию сущности и назначения обозначенного феномена. Таким образом, целью статьи является выработка термина «электронные доказательства» на основе имеющихся доктринальных положений. Помимо того, в данной статье осуществлена попытка консолидации имеющихся знаний о термине «электронные доказательства», его будущем и настоящем для современного уголовного процесса. Автором подчеркивается невозможность формулирования правовой нормы, связанной с электронными доказательствами, без конкретного и ясного понятия.

Ключевые слова: доказательственное право, доказывание, доказательства, электронные доказательства, уголовный процесс

Для цитирования: Количенко А. А. Доктринальный подход к определению термина «электронные доказательства» в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 136–140. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-136-140>.

Original article

Doctrinal approach to the definition of the term “electronic evidence” in criminal proceedings

Artem A. Kolichenko

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, kolichenkoa@mail.ru

Abstract. The presence of terminological disunity in the doctrine of criminal procedure in the definition of the term “electronic evidence” leads to misunderstanding or even misunderstanding of the essence and purpose of the designated phenomenon. Thus, the purpose of the article is to develop the term «electronic evidence» based on the existing doctrinal provisions. In addition, this article attempts to consolidate the existing knowledge about the term “electronic evidence”, its future and present for the modern criminal process. The author emphasizes the impossibility of formulating a legal norm related to electronic evidence without a specific and clear concept.

Keywords: law of evidence, proof, evidence, electronic evidence, criminal procedure

For citation: Kolichenko A. A. Doctrinal approach to the definition of the term “electronic evidence” in criminal proceedings. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 3 (55), pp. 136–140. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-3-136-140>.

На сегодняшний день для многих представителей научной общественности уголовного процесса остаются открытыми вопросы: «Что же стоит считать электронными доказательствами и какова их роль в уголовном процессе?» Эти вопросы

породили интерес к научным изысканиям как у практических работников, так и представителей научной доктрины. Указанные доводы подтверждаются фактом активного использования электронных доказательств в практике уголовного

© Количенко А. А., 2021

судопроизводства: «все чаще в уголовных делах доказательствами становятся электронные записи, файлы, сообщения, хранящиеся на электронных носителях» [1, с. 47]. Здесь же констатируем, что, помимо поиска ответа на вопрос о понятии электронного доказательства, актуальными темами для исследований также остаются аспекты, связанные с собиранием, проверкой и оценкой рассматриваемого вида доказательств, о которых автором будут сделаны отдельные публикации.

Мы обращаем внимание на то, что действующий УПК РФ ни в одной из норм не содержит такого термина, как «электронные доказательства», при этом в научной доктрине уголовного процесса имеется множество подходов к его толкованию, нашедших свое отражение как в научных статьях, так и в работах монографического и диссертационного уровня. Данный факт, с нашей точки зрения, обусловлен повышенным вниманием к институту доказательственного права. Ведь сама специфика электронных доказательств, их уникальность, по нашему мнению, позволяет выделять их как отдельный вид доказательств.

Исследование заявленной проблематики позволяет нам констатировать отсутствие единого подхода к определению термина «электронные доказательства». Подобное положение дел по праву открывает широкие возможности для дискуссий о содержании рассматриваемого понятия. В свой черед результаты данных дискуссий в дальнейшем могут консолидироваться и использоваться законодателем при выработке в процессуальном законе термина «электронные доказательства». Таким образом, подчеркнем, что на сегодня одной из главных задач в теории доказывания является систематизация знаний о феномене электронных доказательств: их правовой природе, процессуальной форме и содержании.

От того, насколько точно и верно будет интерпретирован термин «электронные доказательства», всецело зависит практика деятельности правоохранительных органов. Неспроста в учебном пособии по юридической технике говорится о невозможности формулирования правовой нормы без конкретных и ясных понятий [2, с. 206]. В рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание на высказывание Е. Е. Тонкова и В. Ю. Туралина, которые указывают на появление новых терминов «как основного индикатора образования каждой последующей терминологической системы (подсистемы в рамках общей системы)» [3, с. 61].

Каждый юридический термин имеет свою историю проникновения в юридический язык [4, с. 156]. Так, рождение термина «электронные доказательства» в доктрине уголовного процесса стало

следствием бурного развития информационных технологий, появлением в орбите уголовного процесса различных цифровых устройств, содержащих в себе значимую для раскрытия и расследования уголовных дел информацию, следовательно, возникновения нового источника получения доказательственной информации. Подчеркнем, что по временным рамкам рассматриваемый термин фигурирует в доктрине уголовного процесса не так давно, так как первые исследования по вопросу использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве появились в начале 2000-х годов [5, с. 7], но усилия, приложенные представителями науки и практики, уже позволяют наблюдать определенные результаты.

Поиск истины в вопросах необходимости и целесообразности внедрения в практику уголовного судопроизводства термина «электронные доказательства» ознаменовал новый этап развития доказательственного права. Произошел своего рода сдвиг взглядов традиционных устоев относительно уже ставшей классической системы видов доказательств, предусмотренных статьей 74 УПК РФ. Проводя концептологический анализ феномена электронных доказательств, М. П. Поляков и А. Ю. Смолин совершенно точно отмечают, что «поиск сущности понятия электронных доказательств еще подарит науке массу новых открытий и направлений» [6, с. 145]. Это, безусловно, необходимо для современного уголовного судопроизводства, которое, по справедливому замечанию С. В. Зуева, в перспективе подвергнется существенным изменениям [7, с. 6].

Сами не замечая того, люди в современном информационном обществе ежедневно оставляют цифровые следы, не только пользуясь различными электронными устройствами, но и просто попадая на записи камер видеонаблюдения [8]. Высказывания о том, что цифровизация и информатизация затронули все направления судопроизводства: гражданское, арбитражное, уголовное, уже не просто красивые фразы и громкие высказывания, а реальность, в связи с чем обусловлена возможность представления в новой форме сведений, имеющих значение для дела. Примером тому могут служить скриншоты, аудио- и видеозаписи, сообщения в прикладных программных обеспечениях Viber, Whatsapp, Telegramm [9, с. 1192] и т. д.

По факту в уголовно-процессуальном законодательстве закреплён закрытый перечень источников (видов) доказательств, однако на практике сложилась неоднозначная ситуация. Речь в данном случае идет о том, к какому виду доказательств относить вышеобозначенные формы

проявления фактических обстоятельств. По мнению автора статьи, их стоит относить не иначе как к электронным доказательствам. Однако такого вида доказательств, как мы отмечали ранее, в нормах УПК РФ не предусмотрено.

На сегодняшний день имеется большой массив научных трудов, содержание которых составляют исследования уголовно-процессуального феномена электронных доказательств, а также посвященные вопросам систематизации информации, связанной с собиранием, проверкой и оценкой данного вида доказательств. Обобщение научных знаний об электронных доказательствах в различных научных трудах позволяет практически «до деталей и мелочей» исследовать до недавнего времени совершенно неизвестный институт доказательств. Разнообразие подходов и методов, направленных на изучение электронных доказательств в уголовном процессе, создает почву для острых дискуссий, ставя на повестку дня вопросы о том, нужны ли нам электронные доказательства как новый вид доказательств или достаточно уже ставших «традиционными» доказательств, предусмотренных частью 2 статьи 74 УПК РФ.

Каждая наука, в том числе и юриспруденция, формирует собственную систему категорий [10, с. 63]. Переход от доказательства, основанного на слове, к доказательствам, основанным на «цифре», это уже не просто рассуждения или фикция, а реальные факты, подтвержденные состоянием дел в правоприменительной практике. Однако, судя по всему, электронные доказательства в отечественном уголовном процессе XXI века расцениваются подавляющим большинством практиков и представителей научного сообщества как нечто экстраординарное. По данному поводу примечательна позиция А. С. Александрова и С. И. Кувычкова, согласно которой ученые утверждают о необходимости перехода к электронному делопроизводству «вместо протоколов надо использовать аудио- и видеозаписи, тогда и использование электронных доказательств станет не экзотикой, а обычной практикой» [11, с. 83]. В данном контексте будет особо актуально обращение внимания на статью под названием «Электронные доказательства в УПК: быть или не быть?», в которой М. И. Воронин, глубоко и всестороннее изучив заявленный вопрос, по нашему мнению, не дает четкого ответа, а лишь делает посыл на «необходимость дальнейшего осмысления как содержания данного вида доказательств, так и особенностей правил их собирания, проверки и оценки» [12, с. 81].

Как говорится, два юриста – три мнения. На сегодняшний день представители уголовно-процессуального научного сообщества имеют различные точки зрения, подчас противоположные, можно сказать, даже взаимоисключающие друг друга. При этом прослеживаются две ярко выраженные позиции относительно электронных доказательств и их появления в отечественном уголовном процессе. Первая позиция заключается в отсутствии необходимости ведения громких полемик вокруг электронных доказательств, их правовой природы, потребности включения в перечень доказательств и тому подобное. В качестве сторонника данной позиции можно выделить П. С. Пастухова, выступающего против введения нового вида «электронного доказательства», при этом указывающего на возможность восприятия электронной информации в одном из традиционных доказательств [13, с. 705]. Аналогичный подход наблюдается и у Е. В. Никитиной [14, с. 103]. Она осуществляет попытку представить вещественные доказательства и иные документы в цифровом формате, придать им электронную форму, но никак не выделить отдельный, самостоятельный вид доказательств – электронных доказательств. А вот Н. В. Олиндер и вовсе утверждает о некорректности использования термина «электронное доказательство» [15, с. 108].

Вторая позиция, наоборот, заключает в себе мнение о необходимости признания исключительности электронных доказательств, а также целесообразности выделения электронных доказательств в качестве самостоятельного вида доказательств. При этом в ряде исследований встречается словосочетание «цифровые доказательства». Полагаем, что в данном случае не стоит это воспринимать как подмену понятий, так как рассматриваемые категории, по нашему мнению, взаимозаменяют друг друга.

Авторский коллектив в учебном пособии «Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве» под редакцией С. В. Зуева предлагает рассматривать электронные доказательства как «любую цифровую информацию и ее носители, полученные следователем, дознавателем, судом или представленные в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом, устанавливающие обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела» [5, с. 17]. Схожий подход к определению термина «электронные доказательства» прослеживается и у В. Б. Вехова [16, с. 47].

Принципиально иной позиции придерживается Р. И. Оконенко, закладывающий в смысл

понятия «электронные доказательства» сведения о значимых обстоятельствах по конкретному делу, содержащиеся на электронном носителе информации [17, с. 64]. Мы считаем, что электронные доказательства и электронный носитель информации априори являются разными категориями. В нашем понимании, электронные доказательства могут содержаться на электронных носителях информации, а также передаваться по информационно-телекоммуникационным каналам. Таким образом, в качестве ключевого признака электронных доказательств предлагаем выделять нахождение значимых для расследования уголовного дела сведений в виртуальном пространстве. При этом предлагается говорить об электронных доказательствах через призму информационных объектов. Относительно понимания сущности информационных объектов примечательна точка зрения А. А. Майорова, согласно которой данный феномен позиционируется в качестве обобщающего понятия, включающего «информационные системы, информационные технологии, данные, формализованную информацию, информационные модели, информационные ресурсы, информационные продукты, файлы, сообщения, объекты баз данных, описания, электронные документы, цифровые модели и тому подобное» [18, с. 71].

Важно понимание того, что «природа» электронных доказательств, в том числе их топология, сама по себе не может относиться к другим видам доказательств, это как минимум определяет их особенность и самостоятельность. В данном контексте мы хотим отметить точку зрения Е. П. Гришиной, согласно которой термин «электронное доказательство» часто встречается в научной литературе, однако по причине его отсутствия в УПК РФ могут возникать проблемы в использовании электронных документов в доказывании [19]. Проблематика электронных доказательств в российском уголовном процессе предопределяет постановку ряда острых вопросов, включая вопросы их собирания, проверки и оценки. Для того, чтобы начать решать проблемные аспекты, которые вызваны появлением в уголовно-процессуальной орбите рассматриваемого феномена, необходимо более детально подойти к определению понятия электронных доказательств.

Исходя из вышеизложенного, предлагается авторское видение рассматриваемой категории. По мнению автора, в уголовно-процессуальном доказывании под электронными доказательствами стоит понимать совокупность информационных объектов в виртуальном пространстве, содержащих в себе электронную информацию,

воспроизводимую при помощи программно-технических средств, благодаря которым уполномоченными субъектами уголовного судопроизводства возможно установление обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования уголовного дела, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Резюмируя следует сделать вывод о необходимости должной оценки перспектив использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве. Полагаем, что выработанное понятие электронных доказательств всецело отражает сущность и значение рассматриваемого феномена, а также позволяет по-новому взглянуть на его содержание, учитывая имеющиеся доктринальные положения.

Список источников

1. Зуев С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3 (26). С. 46–51.
2. Юридическая техника: учебное пособие / Н. А. Власенко, А. И. Абрамова, Г. Т. Чернобель [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ЮСТИЦИЯ, 2018. 320 с.
3. Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. Факторы эволюции юридической терминологической системы // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2012. № 2 (13). С. 59–64.
4. Юридическая техника: в 2 т. Т. 1: учебник для вузов / под ред. В. М. Баранова. М.: Издательство Юрайт, 2016. 251 с.
5. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов / С. В. Зуев [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2020. 193 с.
6. Поляков М. П., Смолин А. Ю. Концептологический анализ феномена электронных доказательств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 135–145.
7. Зуев С. В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 6–12.
8. Приспособиться к новой реальности. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/prisposobitsya-k-novoy-realnosti/> (дата обращения: 12.04.2021).
9. Дёмин А. А., Ванчиков А. С. Электронное доказательство в гражданском и арбитражном процессах // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 1190–1197.
10. Баранов В. М., Чуманов Е. В. Классификация в российском законодательстве: монография. Н. Новгород, 2005. 260 с.
11. Александров А. С., Кувычков С. И. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2013. № 5 (10). С. 76–84.

12. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // *Lex Russica*. 2019. № 7 (152). С. 74–84.

13. Пастухов П. С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // *Пермский юридический альманах*. 2019. № 2. С. 695–707.

14. Никитина Е. В. Некоторые вопросы собирания электронно-цифровых доказательств // *Технологии XXI века в юриспруденции*. 2019. С. 103–107.

15. Олиндер Н. В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // *Юридический вестник Самарского университета*. 2017. № 3. С. 107–110.

16. Вехов В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2016. № 4 (11). С. 46–50.

17. Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 158 с.

18. Майоров А. А. Информационные объекты в информационном поле // *Образовательные ресурсы и технологии*. 2015. № 1 (9). С. 66–72.

19. Гришина Е. П. К вопросу об использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // *Администратор суда*. 2020. № 3. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=132451#06322228233696621> (дата обращения: 01.05.2021).

References

1. Zuev S. V. Electronic evidence in criminal proceedings: concept and meaning. *Law and order: history, theory, practice*, 2020, no. 3 (26), pp. 46–51. (In Russ.)

2. Legal technique: textbook. N. A. Vlasenko, A. I. Abramova, G. T. Chernobel [and others]. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. JUSTICE Publ., 2018. 320 p. (In Russ.)

3. Tonkov E. E, Turanin V. Yu. Factors of evolution of the legal terminological system. *Vestnik VSU. Series: Right*, 2012, no. 2 (13), pp. 59–64. (In Russ.)

4. Legal technique. In 2 volumes. vol. 1: textbook for universities. Ed. V. M. Baranov. Moscow: Yurayt Publ., 2016. 251 p. (In Russ.)

5. Electronic evidence in criminal proceedings: a textbook for universities. S. V. Zuev [and others]. Moscow: Yurayt Publ., 2020. 193 p. (In Russ.)

6. Polyakov M. P., Smolin A. Yu. Conceptological analysis of the phenomenon of electronic evidence. *Legal Science and Practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2 (46), pp. 135–145. (In Russ.)

7. Zuev S. V. Electronic criminal case: pros and cons. *Law and order: history, theory, practice*, 2018, no. 4 (19), pp. 6–12. (In Russ.)

8. Adapt to the new reality. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/prisposobitsya-k-novoy-realnosti> (accessed 12.04.2021). (In Russ.)

9. Demin A. A., Vanchikov A. S. Electronic evidence in civil and arbitration proceedings. *Questions of Russian justice*, 2020, no. 9, pp. 1190–1197. (In Russ.)

10. Baranov V. M., Chumanov E. V. Classification in Russian legislation. Monograph. Nizny Novgorod, 2005. 260 p. (In Russ.)

11. Alexandrov A. S., Kuvychkov S. I. On the reliability of “electronic evidence” in criminal proceedings. *Criminalist Library*, 2013, no. 5 (10). pp. 76–84. (In Russ.)

12. Voronin M. I. Electronic evidence in the CPC: to be or not to be? *Lex Russica*, 2019, no. 7 (152). pp. 74–84. (In Russ.)

13. Pastukhov P. S. Electronic evidence» in the normative system of criminal procedural evidence. *Perm legal almanac*, 2019, no. 2, pp. 695–707. (In Russ.)

14. Olinder N. V. On the issue of evidence containing digital information. *Legal Bulletin of Samara University*, 2017, no. 3, pp. 107–110. (In Russ.)

15. Nikitina E. V. Some issues of collecting electronic digital evidence. *Technologies of the XXI century in jurisprudence*, 2019, pp. 103–107. (In Russ.)

16. Vekhov V. B. Electronic evidence: problems of theory and practice. *Law and order: history, theory, practice*, 2016, no. 4 (11), pp. 46–50. (In Russ.)

17. Okonenko R. I. “Electronic evidence” and the problems of ensuring the rights of citizens to protect the secrets of private life in criminal proceedings: a comparative analysis of the legislation of the United States of America and the Russian Federation. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2016. 158 p. (In Russ.)

18. Mayorov A. A. Information objects in the information field. *Educational resources and technologies*, 2015, no. 1 (9), pp. 66–72. (In Russ.)

19. Grishina E. P. On the question of the use of electronic evidence in criminal proceedings. *Administrator of the court*, 2020, no. 3. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=132451#06322228233696621> (accessed 05.01.2021). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.03.2021; одобрена после рецензирования 20.04.2021; принята к публикации 31.08.2021.

The article was submitted 12.03.2021; approved after reviewing 20.04.2021; accepted for publication 31.08.2021.